Глава 6

«Ааа?» - даже не смотря на мою реакцию, я всё ещё держала себя в руках.

В итоге, из моих уст вылетело очень реалистичное возражение.

«Но дядя, у меня уже есть замечательный… жених…»

Моя помолвка с Вульфом уже была оглашена. Невозможно, чтобы дядя не знал об этом.

Кстати говоря, я прилагала немалые усилия, чтобы удержать моё нынешнее выражение лица. Но, не похоже, что дядя это замечает, так? Мысленно я была зла.

Был ли он в курсе моего внутреннего голоса (Нет, он был абсолютно не в курсе, я уверена в этом), он развивал свою собственную любовную теорию, глядя вдаль.

«Тем не менее, по слухам, Каффир пытается выдать тебя замуж в другую семью из-за того, что нет никого подходящего тебе в этой семье. Если в этом причина, то есть вариант с Шейдом. В конце-концов, когда Каффир беспокоился о кандидате для твоей помолвки, он ещё не знал о Шейде»

Интересно, почему мне приходится поддерживать этот разговор, даже при наличии бреши в нашем общении.

Какие бы у него ни были гипотезы, помолвка уже была решена. Я ему уже даже сказала об этом, неужели это так трудно понять?

«… Но дядя. Это совсем не то, что я имела в виду… Я не влюбилась в Шейда, да он в меня тоже. И я думаю, что наши кровные узы слишком близки, чтобы выйти замуж за моего кузена»

«Нет, я не согласен»

Дядя продолжал непреклонно настаивать.

«Выйти замуж за кузена должно быть очевидным. Скорее, именно из-за того, что мы перестали заключать внутрисемейные браки, мы начали терять “Алый цвет семьи Лилия”»

“Алый цвет семьи Лилия”

Хотя слова были мне не знакомы, я всё же поняла значение. Как и сказал Шейд, бывшие члены Герцогской семьи Лилия имели тенденцию к обладанию красными глазами или волосами.

«Дядя. Ни мои глаза, ни мои волосы не красного цвета. Они совершенно чёрные»

Вот, почему мне придётся тяжело, если от меня будут ожидать возрождения “Алого цвета семьи Лилия”, или чего бы то ни было. Я хотела об этом сказать, но дядя меня прервал.

«Но эти чёрные волосы и ярко-красные губы точь-в-точь, как у бабушки. Это совершенно точно кровь старшей сестры. Ты знаешь, среди людей нашего клана, говорят, что именно старшая сестра была особенно похожа на бабушку. Так что однозначно, в тебе течёт кровь бабушки»

«Что ж, мне всегда говорили, что я похожа на матушку. Но я правда не знаю насчёт

прабабушки»

«Видимо, ты не осознаёшь ценности “Алого цвета семьи Лилия”. В былые дни люди в нашей Герцогской семье, которые рождались с алым цветом, все обладали сильными магическими способностями, практически без исключений. Даже если бы я сказал, что сила алого цвета в прошлом привела семью Лилия к процветанию, это бы не стало преуменьшением!»

Я почувствовала, что ярая речь дяди постепенно становилась жуткой.

С меня достаточно, при споре с дядей мне нужно использовать логику. Вообще говоря, я действительно хочу закончить этот разговор.

«Я… хорошо сошлась со своим женихом. Он мне нравится»

Я использовала слово «нравится», потому что это было уместно. Мне однозначно нравится Вульф. Эти чувства находятся где-то между дружбой и любовью, пусть это и звучит двояко.

Хотя это и подмена понятий, но если я просто откажу ему из-за этого, дядя может сдаться.

«Нет, если у тебя есть человек, которого ты любишь, лучше всего не быть связанной с ним»

Дядины слова становились всё более и более непостижимыми.

А тем не менее, тон, которым он это говорил, подразумевал, что он использует какую-то очевидную вселенскую логику.

«Я слышал, что бабушка тоже была такой, но у моей старшей сестры была одна плохая черта. Ревность может быть такой пугающей, когда всё, что ты видишь – это один человек. Каффир, в каком-то смысле, тоже пострадал. Но моя старшая сестра, которая была так похожа на бабушку, должна была выйти замуж за мужчину из нашей семьи. Это было из-за надежды получить ребёнка с более насыщенной кровью. Что ж, даже среди своего поколения, её голос имел силу. Когда было решено, что Каффир станет козлом отпущения для этого самовольного человека, все вокруг сочувствовали ему»

Что это? Что с ним не так?

Глупо верить хотя бы чему-то из того, что этот человек говорит.

«Ты очень похожа на бабушку и на старшую сестру. Ты не думаешь, что твой нрав тоже будет похож?»

Эти слова были похожи на проклятье.

Если я продолжу и дальше слушать дядю, я, скорее всего, сойду с ума.

Так что я выбежала из столовой.

Я вылетела из столовой пулей.

Но я не смогла заставить себя вернуться в свою комнату.

Если бы не вчерашний вечер, я бы поискала убежища у Кринум. Но даже это сейчас невозможно.

Подумав о том, что меня может спасти зелень деревьев, я отправилась в непосещаемую часть сада дома Ранкгерустэ.

Сегодня из-за дяди, как бы ни красивы были цветы, я не хотела их видеть. Я не хотела быть даже близко к цветам, о которых заботился дядя.

Когда бы в поле моего зрения не попадали их яркие цвета, я сразу же меняла направление своего движения. Время от времени, когда мне на пути встречалась скамейка, которая была в комфортной тени деревьев, я задерживалась там ненадолго, оглядывая пейзаж вокруг и ища подходящий лист для свирели. После того, как мне это надоедало, я вставала и шла дальше.

Прежде чем я поняла, солнце было уже высоко. Но это случилось не из-за того, что я была потеряна в своих мыслях, наоборот, я думаю, мой уставший разум был совершенно пустым.

И вот так, примерно в то время, когда я неустанно передвигала своими ногами, я встретила Шейда.

Почему-то я не думала, что встречу его снаружи.

Скорее всего, это было из-за впечатления, что он был заперт тётей, которое было очень насыщенным в моей голове. Кроме того, его кожа была практически прозрачно-белой.

Но, в любом случае, внешне он был обычным мальчишкой. Нет ничего странного в том, что он вышел наружу поиграть.

В тот же миг, как его лицо попало в поле моего зрения, похоже, у меня на лице появилось неприятное выражение. Это было из-за воспоминаний о дядином возмутительном предложении.

Тем не менее, всего лишь слегка пожав плечами, Шейд наоборот показал своё беспокойство обо мне.

«Ты выглядишь жутко бледной. Я думал, ты встретила призрака»

Уже прошло приличное количество времени, но, видимо, до сих пор любой прохожий, который увидит моё лицо, может сказать, что я выгляжу бледной.

«…Я думаю, что в доме может быть несколько»

«Тебя кто-то обидел?»

«Это был дядя. Твой дорогой отец»

Мой голос был грубым от возмущения.

«Прости»

«Почему тебе нужно извиняться?»

«В настоящее время - потому что он мой отец. Так как мы заговорили об этом, ты присоединишься ко мне, чтобы посетовать на него?»

«…Спасибо»

Когда я подумала о том, что он был ещё одной жертвой, которую использовал дядя, я расслабилась.

Подумав, я рассказала ему о разговоре, который у нас состоялся с дядей.

Вылить свои жалобы на «Шейда» - это то, что я и представить себе не могла, что сделаю, когда ехала в этот особняк.

Но сейчас дядины идеи… При нелепой мысли о нашей с Шейдом женитьбе, или чём-то подобном, факт того, что другая сторона тоже смеялась вместе со мной над этим «бредом», был для меня спасением.

Это было весело, рассказывать ему мои истории о Вульфе. Сейчас упоминание «Вульфа» заставило меня расслабиться. Я ужасно устала.

У меня до сих пор не было планов рассказывать ему о разговоре про матушку. Даже не смотря на то, что эта тема задела мои чувства сильнее всего во время разговора с дядей, я внутренне ещё не разобралась с этим.

«А после этого дядя сказал кое-что о моей матери»

Э?

«Он сказал, что моя матушка была похожа на прабабушку, и что они обе были до ужаса ревнивыми людьми. Напротив, кто его так обидел, что он сказал мне такие вещи? Что у отца не было намерений жениться на матери… тогда разве это не всё равно, что сказать, что я… - я не планировала рассказывать тебе такие вещи»

Шейд сладко улыбнулся, и боже мой, что это была за милая улыбка.

«Неважно, какая это будет история. Я с радостью услышу её. Конечно, будет лучше поговорить об этом, и тебе станет легче. Как только мы закончим говорить, будет лучше оставить остальное на меня. Ты хочешь отдохнуть, так? Твоё лицо выглядит очень уставшим»

Тонкие пальцы Шейда коснулись моей щеки.

«Н-нет!»

Собрав силу воли, я отшатнулась от его руки.

Его голос был сладок. Я знала, что следовать его голосу будет более приятно. Даже мысль о том, чтобы пойти против него, приносила дискомфорт.

Но где-то в голове прозвучал тревожный колокольчик. Это был тот сигнал, который никогда, никогда нельзя игнорировать.

«Я думал, что причина была в железном сердце, но, может, дело скорее в силе воли? Нет, не то… Или, может, проблема в магической предрасположенности. Как бы то ни было, это проблема»

Рывком схватив меня за челюсть, он заставил меня посмотреть ему в глаза.

В итоге я ещё раз начала всматриваться всё глубже и глубже а эти алого цвета глаза, я не могла отвести взгляд.

Всё моё тело было неподвижно, моё сердце стучало всё быстрее. Не в силах контролировать силу, с которой я сжимала свой кулак, мои ногти впились в мне в кожу.

«Ты хорошая девочка, в конце-концов. Просто слушай, что я говорю, и я не сделаю ничего непристойного»

Когда он прошептал это так близко к моему уху, я…

Ударила по лицу Шейда со всей силы моего кулака.

И рванула изо всех сил, чтобы сбежать.

Пока Шейд был в замешательстве из-за удара по лицу, я побежала в сторону дома. Заметив это, он погнался за мной.

Чтобы кто-то всерьёз гнался за мной – это, и правда, было пугающим ощущением. Более того, на мне было платье. Почему юбки делают такими неподходящими для бега?

Но, к счастью, Шейд был не очень быстрым. Пока я бежала, что есть мочи, вперёд, расстояние между нами не сокращалось.

Но от кого, чёрт возьми, я могу ждать помощи?

Невозможно, чтобы я смогла продолжать бежать прямо до своего дома. Тем не менее, если я забегу внутрь этого здания, будет ли там кто-нибудь, кто подаст мне руку помощи?

Когда у меня голове расцвели эти удручающие мысли, мои ноги замедлились.

Можно сказать, что в самый последний момент меня дёрнули в сторону за руку.

С решительным взглядом он шагнул вперёд и, пропустив меня сбоку, показался передо мной, не забыв удержать меня от падения, когда мои ноги запутались.

Этот человек… который защитил меня, потянув меня к себе за спину, не издав ни звука, ударил Шейда, бегущего позади.

«Вульф!»

Невозможно, чтобы я могла ошибиться в этот момент. Этим человеком был Вульфганг Эйзенхат.

После того, как Вульф ударил Шейда, его руки быстро обхватили его, блокируя его на месте.

«Моя рука действовала инстинктивно, но… ничего страшного?»

«Всё правильно! Ах… Я имела в виду – это… В любом случае, как минимум, Вульф не был не прав!»

Я исправилась, потому что прямо за Вульфом был дворецкий дома Ранкгерустэ, который смотрел в нашу сторону круглыми глазами.

«Когда Герцог Лилия сказал мне “Я доверю мою роль рыцаря Ликориз тебе”, я думал, что герцог шутит, но… что за чёрт тут происходит?»

«Я правда люблю отца и Вульфа!»

«Л-любишь? Ах – нет – я не недоволен, однако…»

http://tl.rulate.ru/book/10969/285203